

"- Я думаю, что даже тогда была бы впечатлена, здесь так много людей.» - Ширен почувствовала себя немного подавленной, так как, несмотря на то, что она являлась пленницей Ланнистеров, то все равно уже увидела больше, чем когда находилась под опекой своих родителей. Девушка посмотрела на воду за бортом корабля, разглядывая свое отражение в прозрачной воде, все еще поражаясь новой внешностью.

Она отскочила от неожиданности, когда какое-то существо выскочило из воды прямо рядом с кораблем, удивляясь его грации, когда оно нырнуло обратно в море и выпрыгнуло снова через несколько мгновений. Дельфин, подумала Баратеон в восторге, вспомнив прочитанную книгу о прекрасных созданиях, которых так давно мечтала увидеть. Сиворт рассказывал ей столько невероятных историй о них... но мысль о моряке-опекуне мгновенно отрезвила ее.

Сир Давос, ее единственный настоящий друг и наперсник, который стал ей больше отцом, чем Станнис. Она ничего не слышала о нем с тех пор, как он отплыл в столицу, и беспокоилась, что его труп может быть в одной из братских могил. Девушка повернулась к лорду Адриану и осмелилась задать вопрос, на который боялась услышать ответ, но все равно должна была знать правду, какой бы она не была.

«- Лорд Ланнистер, был ли сир Давос Сиворт среди погибших в недавнем сражении? Я ... надеялась, что вы знаете."

Увидев встревоженное лицо Ширен, Гарри задумался, насколько она привыкла полагаться на рыцаря и с интересом понял, что его преданности своей подопечной может оказаться достаточно, чтобы сломить преданность Станнису, поэтому Адриан мысленно вернулся к списку людей, захваченных в плен во время битвы, пока не нашел ответ.

«- Сир Давос был одним из тех, кто попал в плен во время битвы, и сейчас он находится в камерах Красного замка. Я распорядюсь, чтобы его привели к нам, как только мы прибудем.» улыбка на ее лице, когда она услышала, что бывший контрабандист жив, оказалась настолько яркой, что ослепила всех на палубе. Изменения в ее внешности были всеми восприняты как благословение богов или колдовством, однако никто не мог отрицать, что однажды Ширен может стать одной из самых красивых женщин в Вестеросской империи.

Адриан, однако, считал, что именно острый ум, был самым важным ее достоинством. Да и конце концов, чтобы пережить такое несчастье, как серая хворь, последующую изоляцию, можно сказать заключение в башне, не сойти с ума и остаться способной к радости и состраданию, нужно обладать поистине сильной волей. Правда ее ум нетренирован в игре престолов, но это можно исправить, если понадобится, решил мужчина, когда они вошли в гавань.

Позже, в отдельной комнате Красного замка, взъерошенный Давос недоумевал, чем же он заслужил то, что его вытащили из камеры. Хотя не ему жаловаться, черные камеры оказались также плохи, как и рассказы о них. Ни окон, ни кровати, ни соломы, ни даже ведра, чтобы справить нужду, а массивная деревянная дверь не пропускала света от факелов снаружи. Если бы ад существовал, он наверняка нашел его. Забыться во сне также не получалось, образы смерти сына преследовали рыцаря каждую ночь, и только самые тонкие нити удерживали его рассудок.

Дверь открылась, и к своему ужасу он увидел Лорда Адриана Ланнистера с группой рыцарей, и девушкой, которая привлекла его внимание, отвлекая от мрачных мыслей. Она была

ровесницей его принцессы, но в ней явно текла кровь старой Валирии, о чем свидетельствовали серебристо-светлые волосы. Чего он никак не ожидал, так это того, что незнакомка подбежит прямо к нему, и знакомым голосом закричит от радости, обхватив его руками.

"Сир Давос!"

Мужчина замер, прекрасно зная кому, этот голос принадлежит, но этот ребенок не мог быть ею, думал он в замешательстве. Для начала у нее на лице явно не наблюдалось серой хвори, да и волосы не могли так кардинально измениться, но взглянув в ее лицо, он прекрасно разглядел не только знакомые черты, но и яркие голубые глаза, которые она унаследовала от своего отца.

«- Принцесса! Как же так?» - Давос сумел выдавить из себя вопрос, уже не сомневаясь, что это та самая принцесса, которую он поклялся защищать.

«- Особый способ исцеления с помощью зелий из старой Валирии, который я нашел, когда захватил Мир. Правящие дома города использовали его в течение многих лет, но держали тайну при себе. Поскольку в жилах Леди Ширен течет валирийская кровь, то видимо оно не только исцелило серую хворь, но и усилило кровь Таргариенов столь ярко проявив черты драконьих владык.» - объяснения Адриана отчасти были правдой. Зелье когда-то действительно использовалось для лечения ожогов и кожных заболеваний в старой Валирии, но он внес некоторые изменения в него усилив лечебные свойства.

Сир Давос тем временем преклонил колени перед принцессой, и спросил с полной серьезностью.

«-Как вы здесь очутились, ваша светлость? Ваш отец отсутствовал на Драконьем камне, когда тот был захвачен?» - луковый рыцарь предполагал, что старший Баратеон отлучился из замка, но ответ девочки поколебал его веру в человека, которого он называл королем.

«- Родители бросили меня, когда бежали из Драконьего Камня.» - зло произнесла Ширен, когда вспомнила о предательстве. Ей повезло, что Лорд Адриан нашел ее, если бы это был его отец лорд Тайвин, она, вероятно, была бы убита на месте, как Рейнис Таргариен.

Давос тем временем находился в полном шоке от слов подопечной. Сиворт знал, что его король принял много решений в последнее время, которые он лично считал ошибочными, не в последнюю очередь сожжение собственной незаконнорожденной племянницы на костре, но оставить дочь на милость Ланнистеров! Рыцарю сразу же захотелось отрицать, что Станнис мог так поступить, но что-то удержало его от возражений. Его мысли почти против воли вернулись к тому, как мало времени родители проводили со своей дочерью и лично заперли девушку в башне, запретив выходить.

Он и Мейстер Крессен были единственными посетителями ребенка, и кто поддерживал ее. С тех пор, как началась война, Ширен уделяли еще меньше внимания, чем раньше, и, учитывая, что она являлась единственной наследницей Станниса, подобное становилось еще более ужасным. Его преданность никогда прежде не колебалась, он делал то, что велел король, которому служит, но теперь мужчина честно сомневался, стоил ли тот его службы, особенно после потери сына.

«- Эдрик Шторм получит имя Баратеон и станет Лордом Штормового Предела.» - тем временем рассказывал Адриан нынешнее положение вещей. «-Он отказался от всех возможных притязаний на Железный Трон и вскоре женится на моей племяннице Сибилле, как только девочка получит имя Ланнистеров. Леди Ширин теперь, когда она находится под моей опекой,

понадобится собственная пара, и я предлагаю своего сына Ричарда, будущего лорда Кастамера. Я надеюсь, что вы, сир Давос, согласитесь принять предложение от ее имени.»

Мужчина с девушкой удивленно обернулись от столь неожиданного поворота, ведь Ширен, являлась дочерью врага его семьи, и теперь земли Драконьего камня находились в его руках, а значит, наследница Станиса в данный момент не представляла никакой ценности, как невеста, особенно такому человеку, как третий сын Адриана, который должен был унаследовать одно из самых богатых и могущественных мест в западных землях, как только достигнет совершеннолетия. Сиворт прищурился и хотел что-то сказать, но его опередила Ширен.

«- Но почему?» - гадала она, что заставило Лорда предлагать замужество со своим третьим сыном. Баратеон мало знала о его детях, но если они были похожи на своего отца, то Ричард, несомненно, очень красив.

«- Все просто юная леди, просто вы ему очень подходите. У вас есть красота и сильная воля, в вас течет кровь двух благородных родов, но что более важно, у вас острый ум, и есть сила постоять за себя, а также прекрасно развитое воображение. То есть все те черты, которые, как я знаю, ценит мой сын.»

Парочка молчала, переваривая услышанное, пока Ширен тихонько не уточнила, как будто не уверенная, что это действительно происходит, и ожидала, что в любой момент проснется в своей камере на Драконьем Камне, все еще изуродованная и игнорируемая.

«- Несомненно, такие черты есть у многих достойных девушек, Лорд Ланнистер.»

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1194205>